

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на пророка
Иоиля [Иоил. 1, 1 — 1, 6] / Пер. П. И. Казанского и А. А. Жданова;
под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 8.
С. 326–334 (1-я пагин.). (Начало.)

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПРОРОКА ІОИЛЯ.

Богоглаголивый Иоиль, кажется, пророчествуетъ въ тѣ времена, къ которымъ относятся (пророки) помѣщенные прежде него,—разумѣю Осію, а также и Амоса, потому что, по мнѣнію Евреевъ, его нужно помѣщать не послѣ Михея, а рядомъ съ первыми. Какъ думается мнѣ, онъ проповѣдуетъ противъ Израильтянъ и дѣлаетъ имъ самое сильное обличеніе въ томъ, что они дошли до такого высокомерія, слабоумія и безчувственности, что ихъ совсѣмъ никакое бѣдствіе не останавливаетъ и они не смиряются несчастіями, слѣдующими такъ быстро, какъ бы рядомъ одно за другимъ, причемъ не остается никакого промежутка времени, въ которомъ бы наступило хотя краткое отдохновеніе отъ зла. Найдеть, что и Исаія пользуется одинаковыми словами,—именно, онъ говоритъ: *и возъярися гнѣвомъ Господь Саваоѡтъ на люди своя, и наложи руку сею на нихъ* (Исаіи 5, 25), и немного спустя: *и во всѣхъ сихъ не отвратися ярость его, но еще рука его высока.* Замѣть, сколько они ни потерпѣли, рука бьющаго остается поднятой, какъ бы все угрожая имъ другими ударами. Дѣйствительно, какъ трудно излѣчи-

мыя болѣзни иногда требуютъ не одного сѣченія, но многихъ, такъ и умъ человѣческій, дойдя до состоянія безчувственности, нуждается въ частыхъ ударахъ, которые наконецъ доводятъ его до пониманія того, какъ приняться за плодотворную дѣятельность. Итакъ, кажется, что Іоиль, когда Израиль и при очень многихъ ударахъ остался невразумленнымъ, мудро дѣлаетъ наставленіе: онъ совѣтуетъ, покинувъ мерзости, устремиться къ богоугодному, присоединяетъ также, какъ нѣчто самое пріятное для нихъ, обѣщаніе, если они вздумаютъ покаяться, и внушаетъ надежду на то, что они найдутъ Владыку благимъ и всемилостивымъ. Таково общее содержаніе пророчества, а о подробностяхъ будемъ говорить особо, когда займемся разсмотрѣніемъ предлагаемаго.

Глава I, 1. *Слово Господне еже бысть ко Іоилу сыну Вавуилеву.*

Пророкъ говоритъ, что было къ нему слово Божіе, дабы мы дали вѣру пророчеству, были твердо увѣрены и надѣялись, что предвозвѣщенное во всякомъ случаѣ придетъ въ исполненіе. Въ этомъ увѣряетъ насъ и Самъ Спаситель, говоря: *слова моя не мимоидутъ* (Матѳ. 24, 35), потому что истина не есть что-либо лживое, и что Богъ скажетъ, то, безъ сомнѣнія, окажется справедливымъ, ибо Онъ есть *уставляя глаголы* ¹⁾ *раба своего, и совѣтъ вѣстниковъ своихъ истиненъ творяи* (Исаіи, 44, 26). Итакъ весьма искусно и мудро снискиваетъ довѣріе слушателей, ясно высказавъ, что ни передъ кѣмъ онъ не будетъ лжецомъ или предлагающимъ внушеніе (собственнаго) сердца, но будетъ говорить въ духѣ,

¹⁾ *Рѣсис.* Слав.: *глаголь* — общему рѣчи.

отъ усть Господнихъ (Иерем. 23, 16). По необходимости упоминается и Ваѳуилъ, чтобы не подумали о комъ другомъ помимо самого Юиля, такъ какъ, безъ сомнѣнія, многіе назывались этимъ именемъ, но не всѣ происходили отъ Ваѳуила. Итакъ имя Ваѳуила, какъ я полагаю, прибавлено для достовѣрности.

Ст. 2—3. Слышите сія старцы, и внушите вси живущи на земли: аще быша сицевая во днехъ вашихъ, или во днехъ отецъ вашихъ. О сихъ чадомъ своимъ повѣдите, а чада ваши чадомъ своимъ, а чада ихъ роду другому.

Людей престарѣлыхъ возводитъ къ древнимъ временамъ и воспоминаніямъ и побуждаетъ размыслить, когда и при комъ виданы были подобныя кары божественнаго гнѣва, наведенныя на ихъ отцовъ или еще на ихъ предшественниковъ. Должно сообразить, сказалъ, не покажутся ли эти событія странными, необычными и, быть можетъ, ни для кого изъ древнихъ невѣдомыми. Впрочемъ и другимъ, говорить, весьма прилично подумать, бывало ли подобное на ихъ памяти, — такъ что это будетъ предметомъ нескончаемыхъ разсказовъ, котораго хватитъ не на одно, и не на два и на три поколѣнія, но достанетъ и на гораздо болѣе продолжительное время. На самомъ дѣлѣ: какъ повѣствованія о славныхъ дѣяніяхъ мы считаемъ достойнымъ вниманія для многихъ и даже могущими иногда доставлять удовольствіе, точно также заслуживаютъ, думается, упоминанія и выходящія изъ ряда обыкновенныхъ бѣдствія и страданія, потому что этого рода событія, какъ бы пересиливають дѣйствительность ¹⁾, и обладая вслѣдствіе крайней

¹⁾ Букв.: истину, т. е. представляются невѣроятными.

неотвязчивости сильнѣйшимъ упорствомъ, требуютъ упоминанія и соперничаютъ въ извѣстности съ событіями величайшими. И думаю, что какъ не остается безъ пользы память о добромъ, такъ и о худомъ и печальномъ, потомучто одно пробуждаетъ въ слушателяхъ стремленіе къ добродѣтели, другое научаетъ заблаговременно избѣгать наступленія золь и посредствомъ того самаго, чѣмъ наказаны другіе, не позволяетъ стремиться къ одинаковымъ проступкамъ.

Ст. 4. *Останокъ гусеницъ поядоша пружи, и останокъ пруговъ поядоша мшицы, и останокъ мшицъ поядоша сиплеве.*

Всегда рѣчь святыхъ пророковъ нѣсколько прикровенна, и слишкомъ печальныя повѣствованія они излагаютъ медлительно (не сразу) и въ предупрежденіе неукротимаго гнѣва слушателей затемняютъ возможною неясностью. Но составляя загадки и притчи, они приносятъ не малую пользу. А иногда у нихъ рѣчь состоитъ изъ полезныхъ примѣровъ, каковъ есть и предлагаемый Іезекилемъ: *орелъ великій, великокрылый, долгій протяженіемъ, и исполнь ногтей, иже имать повелѣніе влѣти въ Ливанъ, и взя избранныя кедра, верхи мѣккости острога, и принесе я въ землю Ханаанску* (Іезек. 17, 3—4), — указывалъ на Ассура, владыку земли Вавилонской, который снялъ все лучшее у Израильтянъ и похищенное унесъ домой. Священное писаніе говоритъ и о томъ, что многократно, и въ самой Іудейской странѣ, бывали неурожаи полей, недостатки плодовъ земныхъ и жестокіе голода. Такъ однажды, при изнурительномъ голодѣ, дошли до такой нужды, что ослиная голова покупалась за пятьдесятъ сиклей (4 Царствъ 6, 25). Доказательствомъ тяжкаго вре-

мени могутъ служить женщины, ссорившіяся изъ за дѣтей: когда они вдвоемъ съѣли одно (дитя), то просили у властителей разсудить объ оставшемся въ живыхъ. Такимъ образомъ, если здѣсь пророческое слово указываетъ намъ на неурожайъ полей и погубленіе плодовъ, то и въ такомъ случаѣ имѣется въ виду нѣчто невыносимое. Дѣйствительно: послѣдовательное и непрерывное пораженіе самыми разнообразными и тяжкими язвами не есть ли нѣчто весьма обременительной и заслуживающее упоминанія? Если же мы должны прикровенныя мысли свести къ инымъ представленіямъ, болѣе яснымъ, то намъ кажется, что пророкъ подъ видомъ гусениць, саранчи, червей и жуковъ ¹⁾ и подъ видомъ страшнаго и нестерпимаго вреда отъ нихъ изображаетъ разныхъ временъ опустошенія и намекаетъ на разныя плѣненія, которыми они истреблены и погублены вслѣдствіе того, что производившіе нашествія, такъ сказать, пожирали ихъ и истребляли какъ посѣвы въ полѣ. А отдѣльныхъ разореній было много, причемъ иногда воевали противъ земли Іудейской сосѣдніе народы, иногда и цари Египетскіе. Такъ, когда въ Іерусалимѣ облеченъ былъ царскимъ саномъ Ровоамъ, поднялся Сусахимъ, царь Египетскій, взялъ столицу, опорожнилъ все ея сокровища, и съ золотыми копяи и щитами, которые сдѣлалъ Соломонъ, и съ блестящей побѣдой возвратился назадъ, домой (3 Царствъ 14, 25—26). Также и Азаилъ Сиріяннинъ нанесъ имъ немалые удары (4 Царствъ 8 и д.). Фуль, царь Вавилонскій, плѣнилъ Заіорданскія колѣна (4 Царствъ 15). А на ихъ мѣсто Нехао, царь Египетскій, въ правленіе Іосіа напалъ на Самарію и наложилъ

¹⁾ По русскому синодскому переводу.

дань на страну, требуя сто талантовъ золота (4 Царствъ 23). Итакъ, очень много бывало по временамъ бѣдственныхъ событій, а страшныхъ и достопамятныхъ опустошеній было четыре, именно: когда въ Самаріи царствовалъ Осія, сынъ Илы, поднялся Салманасаръ и выселилъ Израиля на горы Персовъ и Мидянъ (4 Царствъ 18); потомъ, спустя нѣсколько времени, когда пророчествовалъ Іеремія, Навуходносоръ взялъ приступомъ Іерусалимъ (4 Царствъ 24—25); наконецъ, по прошествіи семидесяти лѣтъ Израиль былъ освобожденъ Киромъ, сыномъ Камбиза (1 Ездры 1); далѣе, чрезъ нѣсколько времени явился Антиохъ, по прозванію Епифанъ: онъ пришелъ въ Іудею, сжегъ храмъ Божій, захватилъ его сосуды и принуждалъ жителей всей Іудеи покинуть отеческіе обычаи; тогда совершались блистательные и досточудные подвиги Маккавеевъ; четвертая война—противъ Израильтянъ была Римская, когда они и были разсѣяны по всякому вѣтру (Іезек. 5, 10, 12).—Итакъ, пророкъ въ этихъ выраженіяхъ неясно, призрачно и какъ бы въ видѣ притчей, повидимому, желаетъ передать понятный для насъ смыслъ, косвенно обозначая подъ образомъ гусеницъ, саранчи, червей и жуковъ или самыя войны, или военныхъ начальниковъ, о которыхъ мы только что упоминали.

А если бы кто пожелалъ здѣсь предложить правоучительное истолкованіе, тотъ не погрѣшилъ бы противъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ: если будетъ видно, что душа угрызается многочисленными и постоянными страстями и какъ бы утрачиваетъ всякую добродѣтель, въ короткое время по легкомыслію присоединяя одно къ другому, то не справедливо ли сказать о ней: *остановъ гусеницъ поядоша пружи, а за ними мишцы, за мишцами сиплеве, по-*

тому что на подобіе *сиплей* и другихъ золь поядаютъ присущія намъ блага лукавыя и нечистыя силы, нападающія на умъ и привыкшія пожирать ненасытными зубами. Такъ превосходна бдительность. Не мало назидаетъ насъ и приточникъ, говоря: *еще духъ владычущаго въздетъ на тя, мьста твоего не остави: яко исцѣленіе утолитъ грѣхи велики* (Еккліс. 10, 4), ибо страсти, обуздываемыя въ началѣ, утихаютъ и прекращаются, а если получаютъ какъ бы широкое и неуправимое распространеніе къ худшему, то всецѣло овладѣваютъ душой и не поддаются вразумленію наказующаго.

Ст. 5. *Утрезвитесь пїянии отъ вина своего, и плачьтеся: рыдайте вси пїющіи вино до пїянства, яко отъясая отъ устъ вашихъ веселіе и радость.*

И отсюда, полагаю, безъ труда можно съ ясностію усмотрѣть, какъ премудръ былъ божественный Павелъ, который иногда возглашалъ уловленнымъ върою во Христа ко спасенію и говорилъ: *востани спяй* (Ефес. 5, 14), — иногда же, убѣждая любить выносливость въ трудѣ, по этой причинѣ и говорилъ: *еще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ* (Евр. 12, 7), потому что Богъ, будучи челоувѣколюбивъ, поражаетъ грѣшниковъ неохотно, но какъ бы по нуждѣ наказуя ихъ и дѣлая для нихъ это средствомъ помощи. Безъ сомнѣнія такъ же знающіе врачебную науку даютъ больнымъ и весьма ѣдкія лѣкарства, доставляя имъ нанесеніемъ боли исцѣленіе недуга. Смотри же, какъ предуказавъ побои и предвозвѣстивъ изліяніе гадъва, такъ сказать, *бродами и уздою востягаетъ челюсти ихъ*, по написанному (Псал. 31, 9) и какъ бы побуждаетъ повернуть назадъ, обращая умъ къ усвоенію того, что

было лучшимъ и превосходнѣйшимъ. Посему—*утрезвитесь пїяніи отъ вина своего*. Слышишь: наказуетъ какъ чадъ изстуженныхъ и опьянѣвшихъ, такъ какъ если бы они ранѣе отрезвились, то для нихъ было бы достаточно наказанія отъ однихъ только гусеницъ, но послѣ того, какъ они не унялись при первой наведенной на нихъ карѣ, то прибавлена другая, за ней—третья, дошло и до четвертой. Впрочемъ, хотя и поздно, но просыпающихся, приходящихъ въ себя и оставляющихъ, какъ бы нѣкоторое опьяненіе, любострастіе ума и чрезмѣрную склонность ко грѣху, Онъ побуждаетъ придти къ сознанию того, что случилось, плача и рыдая о своихъ грѣхахъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что и каждому изъ насъ присуще какъ бы нѣкое вино, опьяняющее сердце, именно, мы, такъ сказать, раздѣляемся по различнымъ страстямъ: одинъ изъ насъ, помимо другихъ недуговъ, необузданно стремится къ сребролюбію; другой печется о мірскомъ и страдаетъ плотоугодіемъ, будучи всемѣрно привязанъ къ утѣхамъ и сластолюбію; иной наклоненъ къ какому-либо другому грѣху. И стремимся мы къ пагубнымъ и богоненавистнымъ страстямъ, — одни не очень усердно, другіе изо всѣхъ силъ и съ неудержимымъ влеченіемъ ума. Поэтому-то пророкъ говоритъ: *утрезвитесь пїяніи отъ вина своего*, и считаетъ нужнымъ посовѣтовать пьющимъ вино до опьяненія рыдать, потому что, какъ я сейчасъ сказалъ, не ограничиваютъ любви къ удовольствію насыщеніемъ и удовлетвореніемъ, но напиваются допьяна и пьютъ выше всякой мѣры. Отъ такихъ устъ, говоритъ, отнимается радость и веселіе: слѣдовательно правъ Христосъ въ томъ, что *плачущіи* нынѣ навѣрно *утъ-*

шатся (Матѣ. 5, 4), а для привыкшихъ роскоше-ствовать настанеть нужда проливать слезы, потому-что конецъ наслажденія — плачь и стоны, и оно низводитъ любящихъ его въ область адову: правъ и Давидъ, когда говоритъ къ Богу: *яко нѣсть въ смерти поминаяй тебе* (Псал. 6, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *не мертвіи восхвалятъ тя Господи, ниже вси сходящійи во адъ, но мы живіи благословимъ тя Господи*¹⁾. (Псаломъ 113, 25—26). А впрочемъ смыслъ предлагаемаго можно понимать и въ примѣненіи къ землѣ: если уничтожены гусеницами и прочимъ источниками веселія, то, конечно, вмѣстѣ съ изобиліемъ плодовъ исчезаетъ радость и веселіе у потерпѣвшихъ, потому-что бѣдствующіе обыкновенно до того сокрушаются, что, думаю, могутъ истощить плоть (похудѣть) отъ жестокой и невыносимой печали.

Ст. 6—7. *Понеже языкъ взыде на землю мою крѣпокъ и безчисленъ: зубы его зубы львовы, и членовныя его, львичища*²⁾: *положи виноградъ мой въ погубленіе, и смоквы мой въ сломеніе: взыскупя обгиска и, и сверже, облы лозіе его.*

Желая нѣкоторымъ образомъ предупредить событія или ожидаемое будущее и вынудить слезу раскаянія, подробно раскрываетъ будущее и, какъ бы представляя воочию наступленіе горестей, предлагаетъ поражаемымъ нѣкоторый плачь, получившихъ приказаніе рыдать какъ бы научаетъ плачевной пѣсни и затѣмъ побуждаетъ говорить вышеуказанное: *понеже языкъ взыде на землю мою крѣпокъ и безчисленъ* и въ крѣпости зубовъ мало уступаетъ львамъ и львичищамъ. Это справедливо, если даже понимать

1) *Се хѣрие* вмѣстообычнаго *тѣу хѣриов*, слав. *Господа*.

2) Слав.: *зубы его (якоже) зубы львовы, и членовныя его якоже львичища*.